Антигона Антигона (Αντιγόνη), в греческой мифологии дочь фиванского царя Эдипа и Иокасты. Сопровождала изгнанного из Фив слепого отца в его скитаниях; после смерти Эдипа возвратилась на родину как раз к началу осады Фив семью вождями (см.

Семеро против Фив). Когда царь Фив Креонт после гибели в единоборстве братьев А. Этеокла и Полиника велит похоронить первого со всеми почестями, а второго, как изменника, оставить непогребённым, она, несмотря на царский запрет, под угрозой смерти решается предать земле тело брата.

Слабая и нерешительная сестра А. Исмена боится нарушить запрет Креонта, и А. одна совершает над Полиником символический обряд погребения, засыпав его тело тонким слоем земли. Схваченная стражниками, А. отстаивает перед Креонтом свою правоту: приказ смертного (каким является Креонт) не может отменить «не писанных, но прочных божественных законов», повелевающих ей исполнить священный родственный долг и предать погребению родного по крови человека.

Разгневанного Креонта эти доводы не убеждают, и за нарушение его воли А. заключают в пещеру, где она должна погибнуть от голода. Желая избежать столь мучительной смерти, А., оказавшись в заточении, кончает жизнь самоубийством.

Её примеру следует проникший в пещеру Гемон, сын Креонта, с которым она была обручена.Этот вариант мифа, получивший наибольшее распространение, восходит к трагедии Софокла «Антигона». Наряду с ним существовали и другие версии.

По одной из них, А. вместе с Исменой похоронили Полиника и после этого пытались бежать в Аргос, но были настигнуты сыном Этеокла Лаодамантом (по этому варианту, у обоих сыновей Эдипа были взрослые дети) и искали от него спасения в храме Геры в Платеях. Лаодамант поджёг храм, и сестры сгорели в нём заживо.

По другой версии, А. вместе с женой Полиника Аргией выкрали его тело у заснувшей стражи и возложили на погребальный костёр, где уже лежало тело Этеокла. Аргии удалось после этого бежать, а А. схватила стража.

Вариантом этой версии является похищение тела Полиника одной А.; так как ей не под силу нести его, она тащит тело волоком, поэтому ещё в историческую эпоху участок от места единоборства братьев до погребального костра назывался «волок Антигоны» (Paus. IX 25, 2).

В основе этого варианта лежало фиванское сказание, согласно которому пламя над погребальным костром сыновей Эдипа разделилось на два языка, не сливавшихся друг с другом. Первую литературную обработку этот эпизод получил у Каллимаха в «Причинах» (1-я половина III в. до н. э.); затем он повторяется у многих греческих и римских авторов.

Иначе был изложен миф в несохранившейся трагедии «Антигона» Еврипида: насколько можно судить по свидетельствам и фрагментам, А. воспользовалась при погребении Полиника помощью Гемона, поэтому Креонт то ли осудил их обоих на смерть, то ли поручил Гемону казнить А. Развязкой было появление бога Диониса, который повелевал Креонту женить молодых и, вероятно, предсказывал рождение у них сына.

К трагедии IV в. до н. э. восходит вариант, по которому Гемон получал приказ казнить А. и сообщал отцу об исполнении приказа, но в действительности прятал А. у пастухов и жил с ней как с женой. Родившийся у них сын, достигнув юношеского возраста, был опознан Креонтом, когда прибыл в Фивы, чтобы участвовать в состязании.

Несмотря на вмешательство Геракла, Креонт требовал казни А., и Гемон убил А., а затем себя (Hyg. Fab. 72).

Литература :
Fraisse S., Le mythe d Antigone, P., 1974.В. Н. Ярхо.Наиболее значительные из воплощений мифа в европейской драматургии: в XVII в. «Антигона» Ж. Ротру; «Фиваида» Ж. Расина; «Антигона» Ф. Кино; в XVIII XIX вв. «Антигона» П. Метастазио, послужившая либретто для многих опер; «Антигона» В. Альфьери; «Антигона» Ф. Гёльдерлина.

В России в начале XIX в. к мифу обращались В. В. Капнист (трагедия «Антигона») и А. Ф. Мерзляков. В XX в. (более 30 трагедий) «Антигона» В. Газенклевера, Ж. Кокто, Ж. Ануя, Б. Брехта, К. Хубалека и др.

Наиболее значительные оперы XVII XVIII вв. «Антигона» М. А. Циани, Т. Траэтты, К. В. Глюка, Й. Мысливечека, Д. С. Бортнянского, Н. А. Цингарелли; в XX в. «Антигона» А. Онеггера (текст Ж. Кокто) и К. Орфа (текст Ф. Гёльдерлина). К постановке трагедии Софокла писали музыку Ф. Мендельсон, К. Сен-Санс и др.